

ВОСПОМИНАНИЯ К 25-ЛЕТИЮ АЛИИ.

Ч. 2. Начало трудовой деятельности в Израиле.

В первые месяцы своего прибытия на ПМЖ в Израиль в 1994 году, не очень рассчитывая на получение работы по специальности, но отправив документы на подтверждение дипломов и степеней, решил пойти на любую работу. Удача сопутствовала мне - меня приняли сварщиком в бригаду слесарей при муниципалитете небольшого города на Севере. Опыт сварщика я приобрел лет пятьдесят назад во время студенческой практике на азотно-туковом заводе в Днепродзержинске, где два часа пытался выжечь своё имя на металлическом заборе во время обеденного перерыва. Я отдавал себе отчет об уровне своей квалификации, но, к счастью, ничего, кроме невысоких ограждений для скота, сваривать не приходилось. Прошло несколько месяцев и меня сократили, как пришедшего самым последним.

Я обратился в Институт национального страхования за пособием по безработице. По моим расчетам я отработал положенное по закону время (шесть месяцев), но в Институте мне объяснили, что по их внутренней инструкции, мне надо отработать еще две недели. На мой вопрос: «Как может внутренняя инструкция противоречить закону?» я получил в ответ просто снисходительную ухмылку. Это подпортило положительное впечатление об Израиле, сложившееся у меня в первые месяцы. Но я по природе оптимист и начал искать работу.

И опять удача способствовала мне. Имея уже в Израиле опыт работы в бригаде слесарей, неважно кем, и что я там делал, я стал рекламировать себя опытным слесарем. И вскоре, Шлёмо - хозяин небольшой мебельной фабрики, польский еврей, хорошо говорящий по-русски, предложил мне прийти на интервью. Понимая, что я почти нечего не теряю, если хозяин выяснит мою квалификацию и отправит восвояси, я пришел на интервью.

Шлёма мне сообщил, что уважает слесарей из России, с которыми он был знаком ещё до войны, и у него на меня большие планы. Это меня немного смутило, но продержаться мне надо было две недели. Я уверенно улыбнулся, и он повел меня в какой-то сарай. Непонятно долго он искал ключи, открыл его и торжественно мне сообщил, что вот эта груда механизмов под толстым слоем пыли и есть деревообрабатывающий станок, который он привез в Израиль в 1948 году. И, что я должен его собрать и запустить в работу. У меня отвисла челюсть, и я приступил к работе.

Три дня я занимался уборкой сарая не покладая рук, без перекуров. Вижу, хозяину это нравится. Вскоре он всё-таки спросил: когда же я приступлю к сборке? Я ответил, что русские слесари не привыкли собирать такой важный механизм в грязи. Он уважительно посмотрел и отстал еще на два дня. Время идет.

Но вот я все убрал, осталось только побелить стены и потолок, но заняться этим у меня нахальства не хватило. Я начал изучать механизмы грудой лежащие предо мной. Обратил внимание, что имеются штурвальчики, рычаги, которые, по-Чехову, должны в последнем акте начать крутиться и двигаться, чего пока не делают. Я взял на складе гаечные ключи, керосин и солидол. И приступил к разборке. Мне повезло, что в 1948 году, когда Шлёмо консервировал свой

станок в Польше, сделал он это замечательно и я без особых физических усилий разбираю все болтовые и резьбовые соединения. Проблема у меня была только в том, чтобы не оказалось «лишних» деталей при сборке. Разобрав одно соединение, я промывал детали керосином, смазывал солидолом, тут же собирал и приступал к следующему. На это у меня ушло четыре дня. Ура, 7 дней отработал. Но, что дальше?

Все смазано, крутится, но как из всего этого собрать «импортный» (польский, выпуска 40-х годов) деревообрабатывающий станок, мне, химику, было совершенно непонятно. Стою я над грудой смазанного металла и чешу затылок. Подходит хозяин и спрашивает в чем проблема? Я говорю, что агрегаты тяжелые и мне трудно одному их собирать. Шлёмо проникся моей проблемой, закатал рукава, схватил агрегат, сказал помогай. Я с удовольствием подскочил, схватился за другой конец, и мы понесли. Поставили на свободное место. Я разгибаю спину и жду, когда он сам выберет следующий агрегат. Он так и сделал. Я вслед за ним подошел тоже взялся, и мы поставили его на положенное ему место. Так «Я» собрал станок. Электрику я подключил уже сам и станок заработал! Я не был рад. Так как мне еще оставалось отработать 6 дней. Но и тут мне повезло. Оказалось, в другом сарае стоит такой же станок. И по накатанной технологии «Я» собрал и запустил и этот станок. Я выполнил свою задачу. Со Шлёмо мы расстались очень довольные друг другом. Он предложил мне бросить непонятную химию и остаться работать у него. Я его поблагодарил и поехал в Институт национального страхования для оформления пособия по безработице.

В Институте национального страхования подтвердили, что я удовлетворил и закон, принятый кнессетом и инструкцию, написанную служащей, фамилию которой они не смогли или не захотели вспомнить. Мне назначили пособие по безработице. Каково же было моё удивление, когда я обнаружил, что величина пособия выше моей бывшей зарплаты. Оказывается, что с неё вычеты меньше, чем с моей минимальной зарплаты, и получать пособие я могу семь месяцев. Я сравнил с моей прежней работой. Тогда я должен был отработать 11 месяцев, чтобы получить месяц оплачиваемого отпуска. Здесь же я отработал шесть месяцев и получил практически семь месяцев оплачиваемого отпуска. Единственно, я должен был раз в неделю посещать биржу труда, где мне искали работу по специальности. И однажды таки нашли!

Но это другая история.

А пока – выпьем за алию, выпьем за Эрец, выпьем и снова нальём!